

Мудрое мастерство

ГАСТРОЛИ ШАНХАЙСКОГО ТЕАТРА ПЕКИНСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ В МОСКВЕ

Этому коллективу едва минуло шестнадцать лет. Счастливы возраст расцветающей молодости! И ее обаяние мы ощутили сразу, в первых же спектаклях театра, с особенной, несказанной силой. Ведь искусство, которое показали наши китайские друзья, воплощает тысячелетний опыт развития музыкально-сценической культуры великого народа, его национальный характер, его мудрый талант и вдохновенное мастерство.

Поистине поразительна могучая жизнеспособность китайской традиционной оперы — музыкальной драмы. Шли века, поднимались и падали целые династии, менялся облик страны, переносившей исторические потрясения и тяжелые испытания, а это ярко самобытное искусство, рожденное и взлелеянное народом, продолжало жить. Разветвляясь и распространяясь во всех провинциях страны, оно обрело редкостное многообразие форм и средств художественного выражения, выработало развитую систему театральной символики и сценических условностей, не утратив при этом органичного единства национального стиля.

И вот теперь, в свободном Китае, это замечательное искусство обновляется и молодеет, служа благородному делу строительства социалистической культуры мужественного и вольнолюбивого шестисотмиллионного народа.

* * *

Пекинская музыкальная драма — традиционно-классическая форма и любимейший род театрального искусства в Китае. И не случайно поэтому труппы пекинской музыкальной драмы существуют не только в столице, но и в других крупных городах страны.

Приехавший к нам Шанхайский театр — один из лучших, талантливейших коллективов пекинской драмы. Им руководит выдающийся китайский артист и режиссер Чжоу Синь-фан, друг и соратник великого Мэй Лань-фана. Чжоу Синь-фан воспитал дружную труппу, в которую привлечены в качестве актеров не только мужчины (как это было в традиционной пекинской музыкальной драме), но и женщины. Обогащен и расширен оркестр, играющий весьма важную роль в спектаклях театра. Во главе оркестра, составленного из национальных инструментов (струнных, духовых и ударных), стоят талантливые дирижеры Чжан Сянь-линь и Чжан Синь-хай.

Бережно сохраняя народную основу древней национальной культуры, освобождая ее от чуждых, случайных наслоений, коллектив театра с истинно новаторской смелостью развивает драгоценные традиции китайского музыкально-сценического искусства — его народность, реализм и несравненное мастерство исполнения.

Обширный репертуар театра, привезенного в Москву семнадцать постановок, многообразен. Здесь представлены разнообразные музыкальные драмы героического и бытового содержания, инсценировки эпизодов из популярных произведений китайской классической литературы, изящные лирические новеллы.

Спектакли, показанные шанхайскими артистами, глубоко взволновали и увлекли нашу аудиторию. Своеобразной и великолепной «увертурой», открывшей гастроли Шанхайского театра, явилась пародно-героическая музыкальная драма «В горах Яньданшань», изображающая в стремительном, ритмически остром движении батальных сцен напряженную борьбу и победу повстанцев над императорскими войсками свирепого полководца Хэ Тянь-луна. В музыкально-драматической новелле «Опьянение Ян Гуй-фэй» мы услышали печальную повесть о неразделенной любви отвергнутой наложницы императора Сюань Цзуня.

Трогательная история о героическом поступке чистосердечной Белой змейки (эпизод из китайской народной сказки) ожила в сценах «Похищение чудесной травы». Музыкальная драма «Месть рыбака» правдиво рассказывает о простом и отважном человеке из народа — старом рыбаке Сюэ Эне, гневно покарвавшем жестокого помещика Дин Цзы-се за его оскорбления и издевательства.

Простодушные, бесхитростные сюжеты пьес, связанные с народными легендами или сказаниями. Но тем глубже раскрывается в них мудрая правда жизни, тем сильнее звучат этические возвышенные мотивы борьбы за торжество добра и справедливости. И какой широкий простор открывают эти необычные «музыкальные драмы» творческой фантазии и мастерству артистов!

Китайская классическая драма — большое и сложное синтетическое искусство, в котором воедино слиты музыка и сценическое действие, пение и драматический диалог, танец и пантомима, изобразительный жест и виртуозная акробатика. Особую, исключительно важную

роль в этом синтетическом искусстве играет музыка: она незримо «ведет» драму, придает ей строгую внутреннюю ритмичность (при всей прихотливости внешней динамики), она подготавливает и подчеркивает нарастание сценического действия, словно направляет и комментирует его, а в песнях, своеобразных ариях и ансамблях сама становится его непосредственной участницей. Эти простые пафосы и мелодии, построенные обычно на пентатонике (старинные пятизвучные лады), очень выразительны, а их своеобразное развитие в сочетании со сценическим движением достигает большой силы эмоционального воздействия.

Шанхайские артисты в совершенстве владеют мудрым мастерством сложного синтетического искусства китайской музыкальной драмы. И все многообразие эстетических и технических средств этого мастерства подчиняют задаче художественно правдивого и полного раскрытия идеи музыкальной драмы. Поэтому так выразительна их игра, так богата тончайшими оттенками их взволнованная певучая речь, напоминающая своеобразный мелодический речитатив, так свободна и непринужденна сценическая поступь, так изящны и точны движения — и в плавном танце, и в пантомиме, и в стремительных батальных сценах, построенных на мастерски разработанных приемах акробатики.

С затаенным дыханием следит весь зрительный зал Театра имени К. Станиславского и Вл. Немировича-Данченко за развертывающейся панорамой битв и сражений в музыкальной драме «В горах Яньданшань». Сверкают мечи и копыя. В грозном тремоло ударных инструментов оркестра слышатся ратные кличи. Воины сталкиваются в ожесточенной схватке, кружатся, падают, под-

нимаются, взлетают в головокружительных сальто. Императорские войска отступают. Повстанцы под водительством храброго Мэн Хай-гуна (артист Ван Цзинь-лу) преследуют и настигают их на вершине горы. И вот в неудержимом беге они буквально перелетают через крепостную стену, торжествуя победу над врагом. Не передать словами суровое величие этих картин, потрясающих могучим размахом, непрерывно нарастающей динамикой движения масс. А между тем на сцене всего восемнадцать актеров. Это они так талантливо, с блестящим мастерством воссоздали старую легенду о борьбе народа против тирании. Такова сила художественных обобщений в искусстве китайской музыкальной драмы.

В спектакле «Похищение чудесной травы» есть иная сцена битвы, оставляющая не менее глубокое впечатление. Это поединок Белой змейки — Бай Сучжэнь — с четырьмя символическими стражами, охраняющими волшебную траву на горе Куэньлунь. Белой змейке нужна эта трава, чтобы оживить умершего мужа. Верная чувству долга и любви, она бесстрашно вступает в неравный бой. Любовь придает ей мужество. Меткие удары лапами мечами наносит она противникам. Все же они одолевают Белую змейку. Но, когда она падает обессиленной, является мудрый старец Пань-цзи и дарит ей выращенную им волшебную траву.

Любовь сильнее смерти — вот вечная идея этой народной музыкальной сказки, неповторимая прелесть которой воплотилась в тонкой игре артистки Чжан Мэй-цзюань, создавшей незабываемый образ Белой змейки.

Белая змейка — образ любви и счастья. Ян Гуй-фэй — образ любви и горя. Он возникает в легких изящных движе-

Фото В. Соболева.

ниях поступи-танца безмятежной Ян, в мелодичных звуках ее песни, выражающей радость любви и ожидание встречи. Увы, напрасно: пуст Павильон цветов — место свидания с императором Сюань Цзуном. Обманутая Ян Гуй-фэй ищет забвения в вине. Но и опьянение не помогает ей оживить облик любимого: перед нею безмолвные служанки и два слуха, грубоватый комизм которых лишь резче оттеняет горе оскорбленной Ян Гуй-фэй. С глубокой психологической правдой передает артистка Ли Юй-жу в пении, игре, мимике всю гамму сложных переживаний героини: и ее радостное ожидание встречи, и мучительную ревность, и возмущение, и безутешную тоску отчаяния...

В драме «Месть рыбака» мотив социальной борьбы рельефно развивается на фоне мирных, мягко очерченных пародно-бытовых сцен и эпизодов. Здесь мы во всей полноте ощутили замечательное мастерство Чжоу Синь-фана — выдающегося актера и режиссера. Играл роли старого рыбака Сюэ Эня, без вины пострадавшего от разнузданного лиходейства помещика и справедливо отомщенного ему, артист поднимается до высоких обобщений реализма. В эстетическом плане образ отважного Сюэ Эня, в его простосердечном отношении к любимой дочери и к друзьям, в его ненависти к угнетателю-помещику и послушным ему чиновникам мы узнаем типические черты народного характера.

Китайская музыкальная драма хранит традиции детально разработанной системы условной театральной символики. Условны здесь и скупые, едва намеченные декорации (иногда их и вовсе нет), условны многие сценические приемы, изобразительные движения, жесты, грим. Делатели китайского музыкального театра ведут бережную работу над глубоким усвоением всех художественно-ценных традиций великого классического наследия. И уже сейчас видны плодотворные результаты этой большой работы.

В спектаклях Шанхайского театра условная символика классической музыкальной драмы глубоко осмыслена и оправдана — она служит высоким целям художественных обобщений подлинно реалистического искусства. И в этом отношении она открывает новые, в высшей степени интересные возможности дальнейшего творческого развития и совершенствования.

Советские слушатели горячо приветствовали талантливых мастеров Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы, чьи выступления в Москве вылились в большой и радостный праздник дружбы народов СССР и Китая.

Г. ХУБОВ.